

РАСТЕТ СМЕНА!

РЕПОРТАЖ ИЗ ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА № 13 ВЕДЕТ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЛАДИМИР ПЕТРЕНКО.

У центральной проходной я встретил паренька. Он спешил в мартеновский цех. Выяснилось, что этот юноша учится в техническом училище № 13.

Позже я спросил у нескольких сталеплавильщиков, разных по возрасту, где они получили профессию. Оказалось — в том же техническом училище № 13.

Почти каждый рабочий доменного, мартеновского, коксохимического и сортопрокатного производств прошел первоначальную стадию обучения в этой академии рабочих наук — в ордене Трудового Красного Знамени технического училища № 13.

Славное прошлое, большие за-

слуги, совершенные методы обучения металлургическому ремеслу создали училищу такую репутацию, что многие юноши, «обдумывающие житье», считают за честь попасть в число тех, кто будет здесь учиться.

Сегодня в техническом училище № 13 готовятся обслуживать агрегаты металлургического комбината более 600 молодых людей — многие из них идут по стопам родителей, которые в свое время окончили это училище.

Из отзывов работников цехов явствует, что воспитанники технического училища № 13 — хорошие, высококвалифицированные кадры.

Такою рекомендацию многие воспитанники училища получают уже с первых шагов рабочей деятельности. В. Мельниченко, В. Бутов, А. Иванов, Ю. Коник и другие ребята 22 октября заступили на вахту у мартеновских печей и, по свидетельству их опекунов А. Феоктистова, В. Шестаева и других опытных сталеваров, отлично справились с задачей.

Еще недавно воспитанники училища приобретали только профессию. Теперь, когда наряду со специальными дисциплинами введены общеобразовательные, ребята вместе со свидетельством, в котором названа их профессия, получают документы об окончании курса средней школы.

Условия обучения в училище максимально приближены к производству. То, что преподаватель объяснил на уроке, закрепляется в цехе на практических занятиях. Мы посетили учебные аудитории. И убедились, что здесь широко используются наглядные методы обучения.

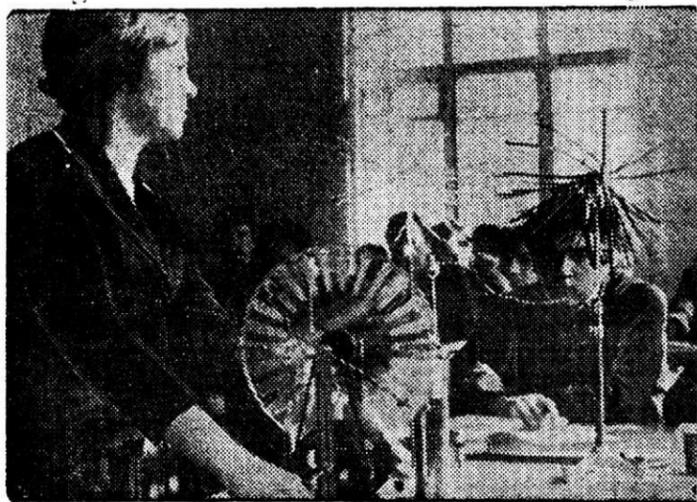
Чтобы получить представление о работе сталеразливочного ковша, можно в цех не ходить. Есть в кабинете действующая модель этого ковша. Ее можно рассмотреть во всех деталях. Точно так же уяснят себе ребята принципы работы других агрегатов.

На уроке спецтехнологии инженер Александра Николаевна Суворова находит довольно неслезные сравнения, чтобы объяснить слушателям, как без лишних потерь времени произвести ремонт оборудования. Она, как и другие преподаватели, считают лишь тогда свою задачу выполненной, когда убеждаются — для ребят нет ничего неясного.

Довольно действенный способ успешного постижения ребятами знаний — групповое соревнование. Группкомсорги ведут специальные карточки, в которых ука-

Зоя Алексеевна Чернышова работает в тринадцатом училище фельдшером более двадцати лет. Она работала в первые годы, имея на вооружении еще несовершенное и не очень богатое медицинское оборудование. А сейчас на помощь пришли новейшие приборы, техника.

Урок физики ведет преподаватель Л. И. Антонова. Внимательно слушают ребята: знания, приобретенные в училище, пригодятся в работе.

зано: сколько учеников получили пятерки, четверки, тройки, какой общественно-полезной деятельностью занимаются ребята.

Ежемесячно подводятся итоги, определяется группа, которая добилась лучших результатов в учебе. В настоящее время на первом месте претендуют учащиеся 26—27 группы, которыми руководит мастер Владимир Маркович Ладик.

Успехи в учебе и в общественной работе дали возможность шести группам получить почетное звание — называться именем 50-летия Ленинского комсомола.

В числе ударников учебы — 11-я группа, в которой занимают-

ся будущие рабочие агрегатов лужения листопрокатного цеха № 3.

Известно техническое училище № 13 и своими спортсменами. Каждый второй из ребят посещает какую-либо из спортивных секций.

Летнюю и зимнюю спартакиады, в которых участвовали представители всех городских училищ, спортсмены училища выигрывали.

Ребята любят путешествовать. В этом году почти половина учащихся участвовала в гурпоходе по Волге, Уралу...

Закаленными, знающими приходят на смену ветеранам труда молодые кадры металлургов.

В школе молодого коммуниста

Все вступающие в КПСС должны быть политически грамотными. Во время приема на это обращается особенно серьезное внимание. Но, само собой разумеется, и тот, кто уже стал молодым коммунистом, не должен ограничиваться теми знаниями, которые им получены в период подготовки к вступлению. Он должен не-

устанно идти вперед, углублять уже накопленные знания и получать новые.

Чтобы помочь молодым коммунистам в этом важном деле, была создана при парткоме комбината школа молодого коммуниста. Недавно в ней начался новый учебный год. Прошло уже

два занятия. Первое состоялось 14 октября. Темы «Коммунистическая партия — авангард советского народа» и «XXIII съезд КПСС и вопросы партийного строительства» раскрыл слушателям преподаватель педагогического института т. Секерин.

Второе занятие состоялось 11 ноября, проводил его инструктор

парткома комбината т. Скулкин. На этот раз слушатели изучали Устав КПСС.

Радует, что большинство коммунистов добросовестно относятся к занятиям. Об этом можно судить уже и потому, что посещаемость обоих занятий была высокой.

Ю. МИШИН.

Первым Всероссийским собранием общества Красного Креста в 1918 году руководил Народный комиссар здравоохранения Николай Александрович Семашко. Это был замечательный человек — ученый, борец, патриот. О себе он писал: «Я пережил трех царей и три революции. Я видел много замечательных людей. А главное — мне выпало счастье многие годы работать под руководством великого Ленина».

В годы первой революции Семашко был в числе руководителей вооруженного восстания в Сормове, а потом в Канавине. Именно он явился одним из первых организаторов санитарных отрядов, которые оказывали медицинскую помощь на баррикадах. Силы были неравными. Царские сапраны подавили восстание. Семашко бросили в тюрьму. Десять месяцев одиночного заключения. Первые признаки туберкулеза...

Друзья забрили тревогу. Они с трудом собрали три тысячи рублей (сумма для того времени огромная), Семашко был выпущен под залог и сразу же бежал за границу, в Женеву. После короткой передышки он стал делегатом Международного социалистического конгресса в Штутгарте, где встречался с Ильичем. Затем работал в Женеве в большевистской «группе содействия».

Но царская охранка настойчиво искала случая, чтобы свести счеты с бежавшим революционером. И вот в самом начале 1908 года Семашко возвращался из библиотеки на велосипеде. Полимен, стоящий на углу, поднял руку.

— Господин Семашко?
— Да. В чем дело?
— Простите, но вашу прогулку придется прервать. В полиции должны поставить штамп в вашем

Иван Кычаков ТРИ Рассказ МАНДАРИНА

паспорте. Надеюсь, он с вами?
— Да. Но позвольте отвести велосипед домой.
— О, он не мешает. Мы задержим вас всего на несколько минут.

Опытный конспиратор, испытывавший на себе слежку царских ищек, аресты и ссылки, Семашко и не предполагал, что швейцарские власти, так гордящиеся своим нейтралитетом, могут арестовать русского эмигранта. Поэтому он спокойно пошел за полисменом, который оказался на редкость болтливым.

— Вы читали свежие газеты? — спросил он осторожно, и после паузы добавил: — В Тифлисе на Эриваньской площади среди бела дня похищено 250 тысяч рублей!

— Да. Я читал об этом.
— Но знаете ли вы главное? Руководил этим делом один из ваших...

Семашко нахмурился, предчувствуя недоброе. А полисмен продолжал:

— Камо. Вы о таком не слышали? Впрочем, вот мы и пришли. Прощу. Велосипед можете оставить здесь...

Они прошли по коридорам — поворот, еще поворот — и Семашко очутился в полутемной душевной камере. Его обступили заключенные.

— Имейте в виду, месье, —

кривляясь, кричал какой-то длинноволосый субъект, — здесь содержится мастер мокрых дел. Так что соизвольте все ваши сбережения — на бочку!

— Еще нехватало, — подумал Семашко, — уголовники...

Он сразу же заявил протест, потребовал перевести в камеру к политическим. Но полицейские чины и пальцем не пошевелили, а уголовники еще больше озлобились и начали изо дня в день травить русского эмигранта.

Прошло две недели. Следователь, наконец, вызвал Семашко и объявил, что его выдадут царским властям.

— Прежде всего, — спокойно сказал Семашко, — я требую объяснить — почему меня содержат в камере для уголовных?

— А вы и есть уголовный.
— Я просил бы вас не шутить. В чем меня обвиняют?

— В ограблении Тифлиского банка.

Это было так неожиданно, что Семашко не выдержал и засмеялся.

— Вы напрасно смеетесь, — сказал следователь, — в России вас ждет виселица.

— Вы не имете права выдавать меня России. Я — политический. И ваша страна...

— Да, у нас самая демократическая страна, — перебил его сле-

дователь. — Поэтому мы не можем герпеть на своей территории лиц, совершивших преступления против собственности. То, что вы политический, нужно доказать. А вот то, что вы уголовник, уже доказано, — он протянул письмо. — Узнаете? Это письмо послано вам из Мюнхенской тюрьмы одной соучастницей тифлиского дела. Она выдает вас с головой.

И Семашко снова увели в камеру.

Даже уголовники, каким-то образом узнавшие о словах следователя, чуть присмирели — okazывается, этот молчаливый русский не так прост, раз сумел ограбить банк.

Прошел месяц, другой...

Николай Александрович совсем истомился, осунулся, похудел. Всегда аккуратно подстриженная бородка клинышком отросла, как у купца. Кормили плохо. Уголовники дулись в карты, дрались и сквернословили. А хуже всего то, что с воли не было вестей. Семашко не знал, что предпринять. Он понимал, что если его выдадут России — виселица не миновать.

А между тем жена делала отчаянные попытки спасти мужа. Прежде всего она пошла к Плеханову — ведь Семашко был его племянником.

— Да, я слышал об этом, — сухо проговорил Георгий Валенти-

нович, усаживаясь в кресло и поправляя плед на плечах. — Но чем я могу помочь? Не знаю, не знаю... У меня с полицией нет никаких контактов и, кроме того, тут такое щекотливое дело...

Он беспомощно развел руками. — Прежде всего нужно доказать, что мой муж социал-демократ.

Плеханов оживился. — Знаете что, обратитесь к Мартову или Аксельроду. Они журналисты. У них бойкое перо.

— Мартов уже заявил в газете, что Семашко на конгрессе был простым журналистом, а не делегатом. И только Ленин...

Плеханов поморщился. — Ну, раз в дело вмешался Ленин, я умяваю руки...

...Как-то под вечер надзиратель прокричал:

— Семашко, передача!

Николай Александрович очень обрадовался, он надеялся получить что-нибудь съестное — хоть немного колбасы, сыру, белого хлеба. Но надзиратель протянул...

— И это все?

— А вы хотели и райских яблочек?

Довольный своим остроумием, надзиратель захлопнул дверь.

(Окончание следует).